

"Если говорить о сделках, то сейчас я имею дело со странной ситуацией, но вам не стоит беспокоиться", - он повесил тряпку на ручку ведра. "Это единственное, в чем я хорош: справляться со всеми трудностями, которые выпали на мою долю за долгие годы. Как ты и учил меня: мы ниндзя, мы терпим".

"В любом случае я буду защищать тех, кого люблю, и помогу привести Коноху к мирному будущему, что бы ни говорили правила", - пообещал Какаши, - "Я буду защищать их, как и ты. Спасибо, что научил меня этому. Я горжусь тобой, отец... горжусь тем, что могу называть себя твоим сыном. Надеюсь, ты сможешь жить дальше, потому что со мной все будет более чем хорошо. Надеюсь, ты обретишь покой". Какаши нежно погладил пальцами надгробную плиту.

Несколько минут он стоял в молчаливой молитве, размышляя о том, как все изменилось бы, если бы он отправился в прошлое и спас отца. Какаши глубоко вздохнул, поднял голову к небу и посмотрел на солнечные лучи, выглядывающие из-за облаков.

Хотя ему очень хотелось просто побыть с отцом, он не мог терять времени, ведь сегодня ему предстояло решить целую гору задач. В конце концов, ему предстояло разобраться с путешествием во времени. Судьба любила шутить с ним. Он вышел с кладбища и направился к рынку.

В конце концов он увидел множество зеленых и красных магазинов, обозначающих торговый квартал для ниндзя, и свернул в переулок. Жаль, что атака Боли уничтожила все эти магазины. В отличие от других торговых районов Конохи, в этом районе сохранились постройки времен основания Конохи, где магазины и ремесла передавались по наследству. В то время как магазины в других районах были склонны к реконструкции, чтобы создать более яркие витрины, поскольку в город переезжало все больше гражданских лиц и открывались новые магазины, магазины в районе снаряжения ниндзя сохраняли оригинальные здания. Считалось, что чем старше выглядит здание, тем лучше оно воспринимается как магазин.

Первым делом ему нужно было купить снаряжение для запечатывания. Его молодой человек не слишком увлекался запечатыванием, и у него было лишь несколько низкокачественных бумажных печатей, на которых он мог тренироваться. Чтобы решить проблему дисбаланса чакры, у Какаши был многоуровневый план. Но пока он не смог его реализовать, Какаши должен был гарантировать, что дисбаланс не будет замечен его сенсеем, обладающим повышенной чувствительностью, поэтому ему пришлось прибегнуть к искусству запечатывания.

Какаши обычно покупал печати в том же магазине, куда ходил его сенсей. Он хотел приобрести большое количество запечатывающих устройств и знал, что будет выделяться. Какаши не хотел, чтобы слухи дошли до учителя, поэтому он спрятался в переулке и превратился в обычного ниндзя, смешав несколько самых типичных черт Конохи. Теперь у него были короткие светло-каштановые волосы, темно-карие глаза и среднее телосложение. Довольный своим внешним видом, Какаши вышел в район и направился к любимому магазину своего сенсея.

Какаши уже не в первый раз приходилось сталкиваться с дисбалансом, хотя и в меньших

масштабах. В детстве Какаши тренировал обе энергии в равной степени, чтобы иметь в своем распоряжении более широкий репертуар. Это позволяло ему использовать дзюцу из нескольких дисциплин ниндзюцу, не придерживаясь определенных техник. Дело было не в том, что ниндзя обладали равными энергиями, а в том, что Какаши привык иметь почти равные запасы энергии. На самом деле большинство ниндзя имеют большой запас одного вида энергии.

Именно тогда в дело вступает контроль чакры, позволяющий ниндзя смешивать эти энергии в нужных пропорциях для выполнения дзюцу. Соотношение духовной и физической энергии зависело от дзюцу. Например, ниндзя, специализирующиеся на гендзюцу или медицинских техниках, больше полагаются на духовную энергию. Если ниндзя, настроенный на духовную энергию, выполнял гендзюцу, ему требовалось меньше энергии, чем ниндзя с меньшим запасом духовной энергии. Ниндзя, прибегающий к вытягиванию большей порции, не сможет постоянно применять гендзюцу, так как у него быстро закончится духовная энергия.

В случае с Какаши, когда у него было почти равное количество энергии, ему было проще контролировать смесь, так как тяга из его резервуаров была одинаковой. После смерти всех близких Какаши мог описать свое душевное состояние только как подавленное до предела. Его запас духовной энергии, тесно связанный с душевным состоянием человека, уменьшился. При этом его физическое состояние оставалось на высоком уровне, учитывая, что до смерти Обито он был одержим тренировками. Это привело к дисбалансу в его энергетических резервуарах, к которому Какаши не привык.

В этот период, благодаря отличному контролю чакры, Какаши смог сравнительно легко восстановить баланс энергий. По мере того, как он все меньше времени уделял тренировкам из-за миссий ANBU, многочисленных травм и растущего уныния, физическое состояние его тела отражало состояние его ослабленной духовной энергии. В конце концов это привело к тому, что его энергия вновь стала сбалансированной. Именно этот баланс позволял ему копировать ниндзюцу в середине боя без предварительной тренировки. Однако из-за уменьшения запасов энергии он легко уставал, особенно при использовании Шарингана.

После боя с Забузой и поединка с Орочимару, запечатавшего проклятую метку Сасукэ, Какаши занялся тренировками, понимая, что ему необходимо совершенствоваться, если он хочет защитить своих учеников. Чем больше времени он проводил с ними, тем больше улучшалось и его психическое состояние. Сгущающаяся тьма и более высокий темп тренировок позволили ему снова увеличить запасы энергии и достичь уровня, на котором он мог использовать Мангекё Шаринган, несмотря на то что не был Учихой.

Тем не менее, между двумя ситуациями было три ключевых различия. Главное отличие заключалось в том, что в первом случае дисбаланс происходил постепенно, и Какаши постоянно вносил небольшие коррективы, сохраняя бесперебойный контроль чакры. Второе отличие заключалось в том, что в первом случае он был еще ребенком и обладал сравнительно небольшими запасами энергии по сравнению с духовной энергией своего тридцатилетнего "я". И наконец, ему не приходилось сталкиваться с тошнотой. Какаши не привык к тому, что разница между энергетическими резервуарами в его теле настолько велика, что это приводит к приступам головокружения.

Он знал, что как только ему удастся поднять свою физическую энергию, он получит доступ к чакре уровня джонина. Будучи гением, он не исключал возможности развития продвинутых чакра-пулов даже в этом возрасте. В конце концов, он достиг ранга джонина еще до того, как вступил в подростковый возраст. Уже не в первый раз после вступления в Команду 7 Какаши проклинал свою неспособность выйти из депрессии и упустить свой истинный потенциал. В детстве Какаши обладал большими, чем обычно, запасами чакры и мог выполнять Каге Буншин и дзюцу "Грязевая волна земного стиля", потребляющее много чакры, еще до окончания Академии. Он поклялся не повторять этой ошибки.

<http://tl.rulate.ru/book/104183/3642891>